

ЛУИС
МАРТИН-САНТОС

ВРЕМЯ
ТИШИНЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
М 29

Luis Martín-Santos
TIEMPO DE SILENCIO
Copyright © Luis Martín-Santos, 1962
Copyright renewed © The Estate of Luis Martín-Santos, 1981, 2022
This translation published by arrangement
with Galaxia Gutenberg, S. L., Barcelona, Spain
www.galaxiagutenberg.com
All rights reserved

Перевод с испанского Надежды Мечтаевой
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-28219-3

© Н. Ф. Мечтаева, перевод, 2026
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Телефон звонил и звонил. Я снял трубку. Ничего не понял. Позвал:

— Амадор!

Толстогубый явился, и я передал ему трубку.

Сам смотрел в микроскоп, пытаясь разобраться в том, что видел. Похоже, препарат не сработал. Рак. Однозначно. После митоза голубое пятно начало бледнеть.

— Эти лампочки тоже перегорают, Амадор.

Нет, не в лампочках дело: это он на провод наступил.

— Воткни вилку в розетку!

Продолжает говорить по телефону.

— Амадор!

Такой толстый, такой улыбчивый. Говорит медленно, смотрит на меня:

— Больше нет. Ни одной не осталось.

Мыши кончились! Передо мной портрет человека с бородой¹ — того, кто освободил иберий-

¹ Имеется в виду Сантьяго Рамон-и-Кахаль (1852–1934) — испанский врач и гистолог, один из основоположников современной нейробиологии, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1906). — *Здесь и далее примеч. перев.*

цев¹ от врожденного чувства неполноценности, от уверенности в своей полной неспособности к наукам. Неподвижный, он пытливо смотрит на меня, виноватого за нехватку подопытных мышей. Его понимающая и освобождающая от чувства неполноценности улыбка объясняет: недостаток средств. Бедный народ, бедный народ! Кто теперь может мечтать о том, чтобы получить заветную северную награду? Грезить об улыбке высокого короля, о всемирном признании, о благополучии мудреца, который ждет на своем засушливом полуострове, когда же умы и реки принесут плоды... Аномальные митозы, застывшие на предметном стекле, неподвижны, хотя митоз есть само движение.

Амадор кладет трубку, смотрит на меня, говорит:

— Все, конец.

И плотоядно улыбается.

— Ну и губищи у тебя, Амадор...

Иллинойский штамм, открывавший такие перспективы... Снова звонит телефон. Не обращаю внимания.

— Почему ты смеешься, Амадор? Над чем ты смеешься?

Да, я знаю, уже знаю. Мышей не осталось. Больше надеяться не на что, даже на человека с фото-

¹ *Иберийцы* — древний народ, населявший восточную и южную части Пиренейского полуострова.

графии и на реки, которые вбирает море¹. Можно построить плотину, и она задержит воду. Но как быть со свободным духом? С творческим началом? Что делать пытливому исследователю, чей острый скальпель проникает во все, что шевелится, и обнаруживает там то, чего никогда не видели неиберийские глаза? Этот штамм раковых клеток был приобретен за иностранную валюту и доставлен из самого Иллинойса! И вот теперь мышей не осталось. Их нет. Амадор улыбается, слушая чей-то голос в телефонной трубке. Как мы вообще сможем что-нибудь сделать — неуклюжие, узколицые жители полуострова, чей мозг стал весить меньше из-за однообразной диеты, состоящей из бобов, гороха и овощей, почти при полном отсутствии белков? Есть только сало. Сало и каши. Для таких, как Амадор, способных смеяться, когда все так плохо; смеяться, зная, что без мышей штамма *MNA* ученому никогда, никогда не принять из рук высокого короля кубок, лавровый венок, зажженный факел, с которым он пробежал бы мимо трибуны наций, утверждая величие своего народа, ведущего битву с тупым митозом, который растет и разрушает — как здесь, так и в Иллинойсе — нежную плоть дам в пременопаузе, когда периодически вытекающая из них кровь — уже не

¹ Аллюзия на стихотворение испанского поэта Хорхе Манрике (ок. 1440 — 1479) «Строфы на смерть отца» (в переводе Н. Ванханен: «Наши жизни — это реки, // И вбирает их всецело море-смерть»).

жизнь, а только обман. *Betrogene*¹: смерть побеждена.

— Амадор, постой. Сними черную телефонную трубку, отдай приказ министру. Скажи ему, что исследование стоит того, чтобы купить ради него еще мышей. Перестань смеяться и прекрати наконец брызгать слюной — могут подумать, что ты плохо воспитан или дурачок.

— В войну мы ели крыс. По мне, они вкуснее кошек. Кошками я сыт по горло. Мы их много съели. Нас было трое: Лусио, Муэкас и я.

Белки для тех, кто недоедает. Когда мотонейроны мигрируют в кору головного мозга, у людей наблюдаются нормальные, но слишком редкие митозы. Эти мотонейроны из-за отсутствия необходимых веществ то ли малочисленны, то ли плохо расположены и закреплены, то ли развивают недостаточное количество отростков. Вот почему мы не способны раскрыть причины разрушительной неоплазии. Амадор разглядывает меня. Наверное, у меня смешной вид, поэтому он смеется. Я смотрю в оптический микроскоп — на электронный нет денег — и считаю эти чудовищные ядра. Амадор, уже в коричневом берете, но все еще в белом халате, идет в заднюю комнату, где воют три тощих пса, которые постоянно мочатся и ужасно воняют. Амадор, готовый покончить с псами, как он покончил с мышами, ждет моей команды, но я ее

¹ Здесь: обманута (нем.).

не отдаю. Я смотрю на него и жду, когда он скажет что-нибудь, что меня спасет.

— У Муэкаса есть мыши, — говорит Амадор.

Это все не то. Не всякая мышь — носительница раковых клеток. Не всякая мышь принадлежит к иллинойскому штамму, тщательно отобранному из шестнадцати тысяч штаммов в светлых лабораториях с кондиционерами и прозрачными стенами из стекла, заботливо оборудованных исключительно для того, чтобы обеспечить мышам счастливую жизнь. Несколько поколений мышей подвергались аутопсии, пока у одной из них не обнаружилась в паху маленькая опухоль, вызывающая загадочную спонтанную смерть, которая постигает не только животных. Страдают и светловолосые, среднего возраста женщины, в изобилии получившие белок, когда матери, шведки или саксонки, вынашивали их и кормили грудью. В школьные годы они тоже не страдали от отсутствия протеина. Красивые, но недалекие, с посредственным уровнем интеллекта и правильной миграцией нейробластов. Упорядоченная конструкция из плоти и сложных липидов с электронным мозгом в центре, которая используется для подсчета митозов в прозрачных дворцах. И вот пожалуйста: этого изолированного штамма больше нет. Мыши, купленные на добытую с таким трудом валюту, доставленные из родного Иллинойса самолетом — кондиционированные боксы, самцы отдельно от самок, чтобы предотвратить некон-

тролируемые спаривания, — вымерли от нехватки витаминов. Они вымирали быстрее, чем размножались. Быстрее, чем размножались! Но Амадор смеется и повторяет:

— У Муэкаса есть мыши.

Муэкас приходил сюда. В это помещение, где воздух пропитан запахом непрерывно воющей собаки, которая не может мочиться, и поэтому вся жидкость у нее выделяется через поры. Поскольку у нее потеют только лапы, она использует еще и дыхание, вываливая язык. С тех пор как собаку прооперировали и поставили ей бедренную кость из полистильбена или поливинила, она жутко страдает; остается только радоваться, что поблизости нет увядающих, так никем и не востребованных, ни разу не получивших сексуального удовлетворения, не больных раком англосаксонских девственниц, которые со всей своей нерастроченной энергией обрушились бы на лабораторию от имени Общества защиты животных. Будь они здесь, мы лишились бы всякой возможности проводить исследования, для которых у нас нет даже самого необходимого. А значит, наши мечты повторить судьбу бородатого человека с фотографии — оказаться рядом с высоким королем и неловко принять из его рук награду — стали бы не просто несбыточными, как сейчас; они стали бы смешными и нам самим казались бы нелепыми. Но кого волнует, что собаке больно, если людям на собственных матерей наплевать? Скорее все-

го, это исследование поливинила ничего не даст: умники в залитых светом лабораториях всех цивилизованных стран мира уже доказали, что поливинил отторгается жизненно важными тканями животного. Но кто знает, что способна вынести здешняя собака? Собака, которая не мочится, которую Амадор кормит одним лишь размоченным в воде сухим хлебом? Сравнительных исследований никто не проводил. Так что и у Муэкаса могут оказаться остатки штамма. Возможно, были случаи размножения, о которых знает только Амадор, или случались скрещивания с грызунами близкого вида. А вдруг результаты, полученные при работе с такими мышами, лягут в основу нового, еще более важного открытия, после которого шведский король наклонится к нам и заговорит на латыни или на ломаном английском, с произношением, совсем непохожим на произношение уводящих девственниц, и вручит Амадору — тому самому Амадору, одетому в полосатую пижаму, потому что фрак ему не по карману, — заветную награду? Муэкас тоже будет там — со своим штаммом, полученным после глубоких размышлений, расчетов коэффициентов, кроссинговеров и составления генетических карт. После имплантации хромомеров в слюнные железы и реимплантации в важнейшие органы, через которые передается жизнь. Амадор считает, что у Муэкаса есть то, что нам нужно, — *MNA*. Иллинойский штамм не полностью утрачен. Мышей, доставленных на четы-

рехмоторном пропеллерном или даже на двухмоторном реактивном самолете — со специальной страховкой, со справкой из ветеринарной пограничной службы США, — Муэкас отвез в пустой коробке из-под яиц в свою лачугу, где две его дочери, шестнадцати и восемнадцати лет, ни одна из которых не была блондинкой и не получила адекватного питания в утробе матери, занялись разведением штамма. А значит, существовала вероятность появления новой теории: рак паховой области — это на самом деле рак подмышечной впадины, имеющий не эктодермальное, а мезодермальное происхождение. И смертелен он не только для мышей и крыс — две девушки, не блондинки, которым случайно ввели раковые клетки ввиду несоблюдения мер безопасности при работе с зараженными мышами, погибли из-за отсутствия качественной медицинской помощи: им не поставят правильный диагноз и они не будут вовремя прооперированы. А затем последует вскрытие — отец, в ужасе от мысли, что он, возможно, тоже заражен, даст на него согласие. И тогда под мышками и в паху, несмотря на то что обе погибшие — девственницы, обнаружатся разросшиеся плотные опухоли, источники токсинов, которые парализуют слабый мозг. В них (о чудо!) найдут вирус, без сомнения происходящий от иллинойского штамма. Вирус, который легко можно распознать даже с помощью убогих оптических микроскопов, которыми мы имеем

возможность пользоваться благодаря бородатому человеку с фотографии. Вирус, который мы путем множественных интеракций вырастили в клетках яичника недокормленной девушки, чьей матери во время беременности не хватало белков: это вакцина, которую можно с успехом применять для лечения людей. «Ваше величество, уважаемые академики, дамы и господа! Начало нашему эксперименту — так же как это было с гениальным англичанином, обратившим внимание на разрастающуюся плесень¹, — положила случайность...» Амадор уверяет, что украденный штамм — хороший, что это именно иллинойский штамм и что Муэкас украл самцов и самок исключительно с целью поддержать их генетическую чистоту, рассчитывая потом продать мышей лабораториям, где, как он знал, показатель их смертности был выше показателя рождаемости.

— Ты не понимаешь, что он вор? Как мы можем покупать у вора то, что он украл у нас же? И как может ограбленное учреждение втридорога выкупать то, что украдено у него, или то, что происходит от украденного (кстати, где гарантия, что это именно так)? Мы как-никак живем в правовом государстве, где есть полиция и судьи и где каждый свободный гражданин имеет возможность донести на другого.

¹ Имеется в виду Александр Флеминг (1881–1955), открывший пенициллин.

— Доказательств нет, — говорит Амадор. — Никто не докажет, что они краденые.

Доказать можно, если установить с помощью микроскопа, что опухоли в паховой области возникают спонтанно. Из всех имеющихся на полуострове штаммов только один наделен этим смертоносным свойством. Только он годится для исследований. Только он способен внезапно породить болезнь, ввергающую в отчаяние всю семью и обрекающую пораженного ею человека на физическую боль и прогрессирующую аутофагию, которая продолжается до самой смерти. Как получилось, что генетика, используемая подобным образом, начала ставить перед собой цели, совершенно противоположные тем, что ставили пионеры этой науки, — создание совершенного человека, победа над всеми наследственными аномалиями — и после того, как антибиотики справились с бактериями, произвела на свет отвратительную породу вирусов, отравляющих людям жизнь? Амадор не имеет об этом ни малейшего представления. Но его поражают удивительные возможности генетики, с их малозаметным, но важным побочным результатом: исследователям предоставляют жилье в государственных квартирах, и даже он, Амадор, получает ощутимую прибавку к своему ничтожному жалованью.

— К тому же нам от этого только польза. Иначе что бы мы сейчас делали? О мышях заботятся его дочери. Без них мыши давно подошли бы, а теперь

они размножаются без остановки. У Муэкаса вся лачуга забита мышами.

Но почему мыши не умирают? Как недокормленной девушке удастся добиться того, что мыши выживают и плодятся? И почему они так быстро дохнут здесь, в лаборатории? Конечно, светлой ее назвать нельзя, и кондиционеров в ней нет, но все-таки она больше похожа на лаборатории Иллинойса, чем лачуга Муэкаса. Возможно, непрекращающийся жалобный вой — почти человеческие крики — собак с поливиниловыми бедренными костями раздражает нервную систему и влечет за собой слишком скорую, даже для зараженных мышей, смерть или, как минимум, потерю интереса к размножению? А может быть, дочери Муэкаса нежно любят этих мышей? Или они необычайно мудры и прозорливы? Может быть, природа наделила их особыми качествами и их миазмы вызывают у мышей неодолимое стремление к размножению, что приводит к появлению все новых и новых дефектных потомков? С ненавистью смотрю в микроскоп. Препарат вновь синееет, и неподвижные митозы, застывшие в формалине, начинают демонстрировать волчий аппетит.

— Не уходи, Амадор, я еще не закончил.

— Ладно.

— Ты обязан оставаться со мной или с любым другим исследователем, пока мы не закончим работу.

— Ладно.

— И перестань долдонить про нормированный рабочий день. У меня, по-твоему, нормированный рабочий день?

— Нет, сеньор.

— И я еще не закончил.

Буду искать митозы дальше. Пока не найду. Или пока не выбьюсь из сил.

— Послушай-ка, — говорю я.

— Что еще?

— Скажи Муэкасу, чтобы принес своих мышей. Я посмотрю, действительно ли это тот самый штамм, и либо куплю их у него, либо заявлю о краже.

— Мыши у него что надо. Первый сорт.

— Тогда пусть принесет, и поскорее.

— Он не придет.

— Почему?

— На него уже заявляли. Заместитель директора тогда его выгнал. Это не в первый раз. Раньше были кошки. Им вставляли в голову провода и забывали о них. Муэкас брал этих животных и снова продавал. Однажды лаборанты вставляли кошкам в голову провода и обнаружили внутри старые, уже заржавевшие. Конечно, с мышами потруднее будет, потому как они мрут, что с ними ни делай. А кошки — нет. Кошки живучие. Только злые. Муэкаса покусали, а его дочери чуть глаз не выпарапали. Но они выживают.

— Хорошо. Скажи ему, чтобы пришел.

— Не придет он. Заместитель директора думает, что он уехал в Америку. Если он его здесь увидит, Муэкасу конец. Так что он теперь сюда ни ногой. А мышей я ему дал, ясное дело. Иначе откуда бы мне знать, что мыши у него правильные?

— Вот оно как.

— Тогда их много было. Хоть они и дохли каждый день. Это еще до того, как собаки с поливинилом с ума посходили.

— Получается, что тебя следует наградить?

— А то.

— Слушай, — говорю я.

— Да? — говорит он.

— Давай завтра сходим к нему. В его лачугу.

— Вот он обрадуется!

Есть города без лица, без исторической памяти, то и дело перестраиваемые своевольными правителями; ни с того ни с сего воздвигнутые посреди пустыни, вдали от моря или реки; почти не имеющие коренных жителей; с показной расточительностью тратящие свои скудные богатства; осчастливленные невероятным небом, заставляющим забыть почти обо всех их недостатках; довольные собой, словно пятнадцатилетние девушки; предназначенные лишь для того, чтобы поднять престиж какой-нибудь династии, и в то же время полные таких сокровищ, что о богатствах, некогда пропавших втуне, можно и забыть; задуманные без вдохновения, но устремленные в будущее; нелюбимые аристократами¹; населенные наглым, глупым, ленивым народом, но иногда вдруг — неизвестно почему — проявляющим героизм (так деревенский парень одним махом перепрыгивает реку)²;

¹ Имеется в виду старинная испанская знать, не пожелавшая перебираться в Мадрид после объявления его столицей в 1561 году.

² Аллюзия на стихотворение «Пролог» Федерико Гарсия Лорки: «Крепкий, с грацией // деревенского парня, // что одним махом перепрыгивает // реку».

опьяненные собой (хотя то, что они пьют, не способно опьянить); необъяснимым образом бравшие верх над куда более могущественными иноземными городами с их величественными соборами, знаменитыми церквями и заколдованными дворцами (на каждый век — по дворцу, а то и больше); не умеющие говорить на родном языке с такой же ровной интонацией, как у тех, кто живет двумястами километрами севернее; удивляющиеся прибытию золота, которое может превратиться в камень, но, скорее, превратится в кареты, запряженные лошадьми в позолоченных черных пополах; страдающие от отсутствия еврейских кварталов¹; населенные важными, серьезными людьми и простым, веселым народом; безразличные к природе — по крайней мере до тех пор, пока в других краях не изобрели электропоезд и кресельный подъемник; всерьез обеспокоенные вопросом передачи церковными судами своих полномочий светской власти; редко посещаемые истинными представителями нордической расы; изобилующие глупыми богословами при отсутствии выдающихся мистиков; полные куплетисток и авторов комедий нравов, комедий интриги, комедий плаща и шпаги, комедий кофе, комедий чести, комедий с прекрасной незнакомкой под покрывалом, низкопробных комедий, комедий французских салонов, комедий кафе, но не комедий дель арте. Города, где много двухэтажных

¹ Намек на изгнание евреев из Испании в 1492 году, вызвавшее в стране экономические трудности.

автобусов, изрыгающих дым (чем чернее, тем лучше) на тротуары, по которым в холодные солнечные дни ходят люди в габардиновых пальто; города, где нет собора¹.

Но не будем судить поспешно. Давайтеждемся того дня, когда вдруг (а может быть, постепенно, хотя в это трудно поверить) обретет окончательную форму то, чего мы пока не видим, но что (мы почти уверены в этом) уже существует; когда затвердеет субстанция, которая сейчас вяло ползет по земле, и когда те, кто сейчас грустно смеется, прозреют и примут решение покинуть огромные конструкции из железа и бетона, предпочтя уединение в тесном пространстве собственных домов.

Отложив суждение до этого дня, давайте пройдемся по темным тавернам, где над полками с рядами бутылок висят бычьи головы со стеклянными глазами. Или пробродим всю ночь по улицам — Нунсио или Ла-Бола, — где еще можно отыскать следы прошлого и представить себе, каким мог бы быть этот город (а он мог быть совершенно другим). Или заглянем на большую площадь и понаблюдаем за гуляющими по ней солдатами. Или вечером проследим за тем, кто удаляется торопливыми легкими шагами — наверное, это миниатюрная нервная девушка; обнимемся с пьяными,

¹ Кафедральный собор архиепархии Мадрида — Санта-Мария-ла-Реаль-де-ла-Альмудена — был заложен в 1884 году и закончен только в 1993 году.

Мартин-Сантос Л.

М 29 Время тишины : роман / Луис Мартин-Сантос ; пер. с исп. Н. Мечтаевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 400 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-28219-3

Молодой пытливым исследователь изучает в лаборатории редкий штамм раковых клеток. Особые мыши, носители штамма, были присланы в Мадрид из самой Америки. Внезапно Педро обнаруживает, что мыши — кончились. Впрочем, горевать пока рано: Амадор, помощник-лаборант, как оказалось, успел продать несколько особей своему товарищу, обитающему в трущобах за городом. Педро и Амадор отправляются в путь, чтобы добыть драгоценных мышей... и затеряться в причудливом мире послевоенного Мадрида, который больше напоминает гротескный город из сна, чем реальный мегаполис. «Город без лица, воздвигнутый ни с того ни с сего посреди пустыни... задуманный без вдохновения, но устремленный в будущее... туда, где человек — это лишь уменьшенная копия города...»

Впервые на русском — один из самых ярких испанских романов XX века, соединивший в себе литературные игры Джойса, Пруста и Фолкнера, традиции плутовского романа и гротескное воображение Гойи. Роман был переведен на 21 язык, а его суммарный тираж превысил 2 000 000 экземпляров.

УДК 821.134.2

ББК 84(4Исп)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЛУИС МАТИН-САМОС
ВРЕМЯ ТИШИНЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Надежда Савиных, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 31.03.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24,5. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-BRM-37236-01-R